

УДК 81'367.32

К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНО-СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОЙ ПРИМЕТЫ

О М. А. Кулькова

В статье рассматривается содержательная структура народных примет. К анализу смысловой сегментации паремий применяется методика использования коммуникативно-прагматических фреймов.

Ключевые слова: народная примета, пропозиция, коммуникативно-прагматический фрейм, интенциональная концептосфера.

Под *народными приметами* мы понимаем устойчивые высказывания неопределенно-референтного типа, направленные на моделирование человеческого поведения, осуществляемого благодаря предсказательно-побудительным установкам приметы. В качестве наиболее существенных специфичных особенностей народных примет (НИ), по нашему мнению, следует отметить их *бессубъектность, безадресатность, клишированность и прецедентность*.

В исследуемом паремиологическом дискурсе наблюдается отражение не субъективных мнений и оценок, а некой обобщенной точки зрения, основывающейся на усредненных представлениях членов конкретного этнокультурного социума об организации жизнедеятельности (ведении домашнего и сельского хозяйства, животноводства, поведения в ключевых жизненных ситуациях и т.д.). Таким образом, можно утверждать, что происходит "рассеивание" образа автора паремиологического высказывания на весь коллектив народа, что позволяет говорить о *коллективном авторстве народных примет*, о выражении национального характера в языковом оформлении паремий данного типа. В этом отношении нам близка точка зрения В.З.Демьянкова, согласно которому дискурс "создает общий контекст, описывающий лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т.п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который "строится" по ходу развертывания дискурса" [1: 7].

Значимым для настоящего исследования представляется также мнение Е.С.Кубряковой, которая справедливо полагает, что наличие "возможного мира" дискурса, создаваемого определенным его типом, позволяет восстанавливать его специфические черты по языковым данным или же по ассоциациям с этими данными [2: 529]. По замечанию автора, исследование дискурса с позиций когнитивной лингвистики по-

зволяет увидеть за определенным типом дискурса "особый фрагмент ментального мира и восстановить его специфические особенности. Сигналами для подобного восстановления и служат определенные языковые формы или же, точнее, их система (ср., например, номинализации или же безличные формы высказываний и т.д.)" [3: 16-17].

Тем не менее, несмотря на бессубъектный характер паремиологического дискурса, на наш взгляд, нельзя полностью исключать наличие автора у народных примет. Мы полностью разделяем точку зрения Е.С.Кубряковой, согласно которой, "каким бы анонимным ни казался текст, у него есть автор или авторы, а значит, текст отражает их речемыслительный акт" [2: 516].

Важной особенностью паремиологического дискурса является также клишированность. Как отмечает Л.М.Салмина, "клишированный дискурс, как правило, представляет собой единичный коммуникативный акт, в котором инициатор взаимодействия побуждает адресата к заведомо известной реакции, а реагент сигнализирует об адекватном восприятии стимула" [4: 28-29]. Клишированность в народных приметах обуславливается циклическим характером повторяющихся явлений, процессов в объективной действительности и связанных с ними действий человека.

По нашим представлениям, еще одним немаловажным свойством народных примет является их прецедентность, играющая важную роль при аккумулировании и ретрансляции этнокультурной информации, выступая в качестве определенного индикатора значимости национально-культурных традиций, разного рода занятий, исторических событий, деятельности отдельных личностей в жизни общества. Знание прецедентных феноменов, по мнению Ю.Н.Караулова, "есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре" [5: 216]. Согласно В.В.Красных, прецедентные феномены характеризуются "предсказуемостью" валентных связей с опреде-

ленными событиями, явлениями и хранятся в сознании человека в виде фрейм-структур [6]. Прецедентный феномен можно охарактеризовать как "хорошо известное всем представителям национально-лингво-культурного сообщества" явление, за которым всегда стоит "некое представление о нем...", или инвариант его восприятия, который и делает все апелляции к прецедентному феномену "прозрачными", понятными, коннотативно окрашенными" (см.: [6: 255-257]).

Исследуя "внешние масштабы" прецедентных феноменов, ученые различают социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсальные прецедентные феномены [7]. В этом отношении справедливо рассматривать народные приметы в качестве национально-прецедентных феноменов, участвующих в создании национально-когнитивной базы этнокультурного общества. Анализ охвата паремиологического описания стереотипных жизненных ситуаций позволяет судить о национальном пространстве прецедентности, формирующемся в процессе многовекового освоения индивидом опыта взаимодействия с окружающей средой, его социализации и рефлексии. Статус прецедентных феноменов приметы приобретают в результате длительного закрепления "правил поведения" в народной речевой практике, приобретая характер устойчивых и регулярно используемых фраз в бытовом дискурсе.

Принадлежность народных примет к системе языка и речи, а также рассмотрение их в качестве синкретичных языковых структур, проявляющих свойства как языкового знака, так и текста, позволяет говорить о них как о прецедентных высказываниях и прецедентных текстах одновременно. На правах прецедентного высказывания, примета обладает свойствами дискурсивной единицы (информативностью, ситуативностью, интерпретируемостью, интенциональностью, когерентностью). Представляя прецедентные тексты, народные приметы характеризуются полипропозиitivностью, сложной знаковой структурой, сумма значений компонентов которой не приравнивается ее смыслу. Правомерность рассмотрения примет в качестве текстов также обусловлена их смысловой связностью, цельной логико-композиционной структурой, автономностью употребления и коммуникативной направленностью. Ср. с дефиницией текста в Лингвистическом энциклопедическом словаре: "Текст - объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность" [8: 507].

Итак, народные приметы на правах самостоятельных высказываний характеризуются клиши-

рованностью, устойчивостью, семантической автономностью, прецедентностью, их смысл эксплицируется в виде моно- и полипредикативных конструкций, обладающих вариативным набором лексических, морфологических и синтаксических средств, разнообразным коммуникативным и модальным смыслом, однако при наличии различных коммуникативной и модальной рамок (модуса) пропозиitivное содержание паремий (диктум) остается единым.

Например, семантическую схему пропозиitivии НП можно представить в виде инвариантной формулы "Если 8_1P , то 8_2 ?" (см. также: [9], [10]), где 8_1 - субъект базовой пропозиitivии, 8_2 - субъект побочной пропозиitivии, а P - предикат пропозиitivии, характеризующий признак субъекта пропозиitivии.

Указанная схема может также подвергаться различным модификациям, в результате которых первая часть приметы может быть свернута и репрезентирована в тексте паремии благодаря атрибутивным и сирконстантным комгизкаграм, выражающим "сценарный характер высказывания" [11: 60-84]. Тогда семантическая схема высказывания приобретает несколько иной вид. Например: $P \text{ \& / ли } \text{ либо } \text{ "При условии существования } 52 \text{ \& / } P"$.

Объективную семантическую константу народной приметы составляет ее глубинное содержание, которое можно представить в виде следующей пропозиitivии: "*Совершение физического / вербального действия с учетом некоторых обстоятельств*". Данное пропозиitivное содержание образует стабильное семантическое ядро любой приметы. В результате наложения модальной рамки, относящейся к субъективным переменным паремиологического высказывания, на ткань паремиологического дискурса возникает различный интенциональный рисунок высказывания.

Таким образом, содержательную структур}' народной приметы представляют пропозиitivно-когнитивный и коммуникативно-прагматический компоненты, каждый из которых выполняет определенную роль в смыслообразовании паремии. Центральным в порождении и интерпретации приметы является пропозиitivно-когнитивный компонент, в ядерной зоне которого располагается пропозиitivия, моделирующая инвариант значения паремии. Благодаря коммуникативно-прагматическому компоненту содержания народной приметы осуществляется актуализация ассоциативных связей со стандартными коммуникативно-прагматическими ситуациями, информация о которых представлена Б

интерпретационной зоне дискурсивного пространства паремии.

Облигаторным элементом в пропозитивном содержании НП служит пропозиция-следствие, эксплицитно либо имплицитно представленная в обусловленной части приметы благодаря номинации следствия проявления признаков обуславливающего явления / события / действия. Второй элемент пропозитивного содержания НП - пропозиция-условие - также может быть представлен в примете эксплицитно либо имплицитно, в виде свернутой пропозиции. Например: *Если гуси и журавли не спешат к отлету, стужа наступит не скоро и зима будет мягкой; Ворона каркает - к дождю; На Кузьму сеют морковь и свеклу; Wenn die Vögel um Michaelis noch nicht ziehen, so wird an Weihnachten keine starke Kälte spüren; Die Krähe ruft den Regen; An St. Kilian säe Wicken und Rüben an.*

Факультативным компонентом пропозитивной структуры НП выступает пропозиция-цель, содержащая результативное значение, как правило, предписываемого действия. Присутствие данного компонента обуславливается необходимостью аргументации предписываемого действия в том случае, если прескрипция носит жесткий характер и нуждается в смягчении благодаря привлечению мотивационного компонента, либо может показаться реципиенту неубедительной. Например: *Перед Рождеством все деревья в садах надо обвязывать соломенным "перевязлом", чтобы они хорошо родили; На Онисима овчары окликают звезды, чтоб овцы ягнлись; Zweige schneiden an Sankt Barbara, dann sind die Blüten bis Weihnachten da; Willst du Gerste, Erbsen, Zwiebeln dick, dann sä' sie an St. Benedikt.*

Оформление модальной рамки НП осуществляется с помощью инвентаря лексических, морфологических средств, синтаксических конструкций, составляющих в совокупности "прагмалингвистический код" паремии. В настоящем исследовании к анализу паремиологического материала применяется методика использования коммуникативно-прагматических фреймов, позволяющая выявить особенности сегментации когнитивно-смысловой структуры НП в русском и немецком языках. Многомерный характер структурной организации фрейма (М.Минский, Т.А.ван Дейк, Ч.Филлмор), его "привязка" к стереотипным коммуникативным ситуациям обуславливает возможность использования коммуникативно-прагматических фреймов в качестве надежного исследовательского инструмента при проведении герменевтического и когнитивно-прагматического исследования НП.

Выделяемые в структуре фрейма обязательные элементы (*узлы*) и факультативные элементы (*терминалы*) находят языковое отображение в виде базовых смысловых элементов семантической структуры единиц вторичной номинации, образующих когнитивно-пропозиционную структуру паремиологического высказывания, и факультативных смыслов, связывающих паремию с конкретной коммуникативной ситуацией (наставление, запрещение, предостережение, совет, инструкция и т.д.) (ср.: [12: 188-189]). Таким образом, фреймы служат теми когнитивными структурами, которые формируют "стереотипы языкового сознания, продуцирующие знаки вторичной номинации благодаря "предсказуемости валентных связей (слов)" [12: 189]. Необходимо, однако, подчеркнуть, что "предсказуемость" валентных связей в народных приметах носит особый характер, обусловленный высокой степенью повторяемости описываемых в приметах событий и стереотипизации человеческого опыта, в результате чего в них и формируются регулярные семантические связи.

В процессе распознавания в НП контуров различных модальных рамок происходит активизация тех или иных фреймов в интерпретационном поле паремиологического дискурса: "наказ", "инструкция", "запрет", "предостережение", "совет" и т.д. Квалификация коммуникативных ситуаций осуществляется путем анализа лексико-грамматического уровня предложения, соотношения буквального смысла высказывания с дискурсивным пространством, в котором оно функционирует, учета контекстуального окружения, прагматических пресуппозиций и других коммуникативных условий актуализации речевого акта. Рассмотрим основные типы коммуникативных ситуаций, отражаемых в имеющемся корпусе исследования.

1) Коммуникативно-прагматический фрейм "наказ"

В русских и немецких приметах побудительные предложения анализируемой иллокутивной направленности представлены обширной группой высказываний регулятивно-прескриптивного типа и составляют 27% и 25% от общего числа русско- и немецкоязычных прескриптивных паремий соответственно.

Речевые акты (РА) наказа предполагают облигаторное выполнение предписываемого действия с учетом фактора бенефактивности, поскольку невыполнение данного жизненного правила может повлечь за собой непоправимые последствия для жизни крестьян.

Доминанту плана выражения рассматриваемого коммуникативно-прагматического фрейма

составляет категория императивной модальности и ее ядерный компонент - повелительное наклонение, или императив, представляющий прямое грамматическое средство выражения регулятивной иллокутивной силы. Ср. слоты *сей/sä'*, *мни, топчи, ernte* 'собирай урожайИрины рассадницы: *сей капусту на рассадниках (срубях); Мни и топчи льны с половины грязника; Zu Gertrud sä' das Kraut; An Sankt Gall ernte man die Rüben all* и др.

Категория императивной модальности обладает рядом особенностей морфологического характера и демонстрирует разнообразие форм выражения: повелительное наклонение, номинализации и номинализованные конструкции, различные инфинитивные конструкции и т.д.: *Сей морковь и свету на Козьму; С Петрова дня пожня; Ласточки прилетели - время сеять горох; Мак надо сеять, пока лягушки не начали квакать; Гречу сеять пропустя сорок морозов после сорока мучеников; На Ирину худая трава из поля вон; An St. Kilian säe Wicken und Rüben an; Zu Theres beginnt die Wein/es'; Sind die Krähen nicht mehr weit, ist 's zum Säen höchste Zeit; Hat St. Peter das Wetter schön, soll man Kohl und Erbsen sä'n; Zweige schneiden an Sankt Barbara, dann sind die Blüten bis Weihnacht da; Wenn naht der hl. Stanislaus, sollen die Kartoffeln raus* и др.

2) Коммуникативно-прагматический фрейм "инструкция"

Коммуникативно-прагматический фрейм "инструкция" совмещает в себе черты прескриптивного и превентивного РА. В русской паремиологической системе приметы со значением инструкции представлены обширной группой высказываний (33 %) и по своей численности в три раза превосходят немецкие приметы с аналогичным значением (10 %).

Основными маркерами инструктирующих РА являются индикативные формы глагола 3 л. ед. и мн. ч. наст. / прош. вр., либо сочетания модального компонента *следует* и инфинитивной формы глагола. Ср. слоты *кормят, убирали, следует сеять, sät, hat getan, schlägt an: На Юрья коней крестами кормят (испеченными в Крещенье); На Ивана постного убирали репу; Если во время созревания малины первые ягоды бывают крупные, то рожь следует сеять раньше; при мелких же ягодах средний или поздний посев ржи лучше; An St. Mang (06.09.) sät der Bauer den ersten Strang; Kommt Martini heran, hat der Bauer das Dreschen getan; An St. Johann schlägt der erste Mäher an* и т.д.

В РА инструкции говорящий пытается повлиять на мнение реципиента путем использования тактики утверждений, делая основной акцент

на имеющемся предыдущем опыте взаимодействия с окружающей действительностью и ожиданием ответного проявления уважительного отношения к опыту предыдущих поколений и доверительного отношения к говорящему.

Анализ эмпирического материала в русском и немецком языках позволяет отнести инфинитив как наиболее категоричную форму выражения к универсальным средствам объективации фрейма "инструкция" в сопоставляемых языках. Кроме того, в обоих языках были выявлены конструкции, носящие рекомендательный характер: *"следует + инфинитив"* и ее аналоги *"man soll + Infinitiv"*, *"man + 3 P.Sing."* в немецких паремиях. Распространенным явлением в русских инструктивах является форма 3 л. мн.ч. индикатива в односоставных обобщенно-личных предложениях, в то же время в немецких приметах более распространена индикативная форма 3 л. ед.ч. в двусоставных предложениях.

3) Коммуникативно-прагматический фрейм "запрет"

Запрещающие НП служат своего рода "оберегом" в ключевых жизненных ситуациях и способствуют предотвращению нежелательных последствий. Статистический анализ паремиологического материала позволил установить, что в системе прескриптивных паремий категоричного типа приметы со значением запрета составляют 12%, в то время как в немецких приметах доля запрещающих паремий составляет лишь 5%.

Маркерами запрещающих РА в русских НП являются конструкции с использованием императивной / индикативной формы глагола и отрицания *не*, конструкции *"запрещается + инфинитив"*, *"не должно + инфинитив"*, *"грех + инфинитив"*, *"грешно + инфинитив"*, *"следует + инфинитив"*. Ср. слоты *не сей, не мети, не работают, не выгоняют, запрещается подметать, не должно сеять, грех пахать, грешно ткать* и т.д.: *Гороха при северном ветре не сей, сей при южном; На Федоры не мети из избы сора; На Вознесенье в поле не работают; На Ильин день скота не выгоняют в поле; На Благовещенье запрещается подметать в доме и особенно выбрасывать мусор на огород или в поле: от этого разводятся сорняки; В сырую погоду и в дождь не должно сеять ржи; как обмочило оглобли, так и поезо/сай домой; На Симона Злота земля именинница: грех пахать; Под Рождество ткать грешно; несчастье угодит в праздник и др.*

В немецких приметах эквивалентами упомянутых выше прохибитивных конструкций выступают сочетания *"Imperativ + kein + N₄"*, *"man + Modalverb + (kein + N₄) / nicht + Infinitiv"*.

Treibe keinen Handel bei einer Mondfinsternis, sonst suchen dich Unglück und Misserfolg heim; Gewürz- und Heilkräuter soll man nicht bei nassem Welter pflücken, vor allem dann nicht, wenn man sie nicht sofort verbraucht; Man muss nicht Fische essen in Monden ohne dem „R“; Zwischen Weihnachten und dem 6. Januar darf man keine Wäsche waschen und sie schon gar nicht nachts im Freien aufhängen, denn sonst fährt sie die wilde Jagd hinein; Vor Johannistag keine Gerste man loben mag.

4) Коммуникативно-прагматический фрейм "предостережение"

Мотивационной основой РА предостережения служит проявление заботы адресанта об адресате. Так, благодаря народной рефлексии в виде превентивных паремий в мягкой форме осуществлялась коррекция действий и поведения сельского жителя, развивая в нем качества осмотрительности и благоразумия. Статистический анализ русских и немецких примет позволил выявить различную долю превентивов в русской и немецкой паремиологической системе - 10% в русском языке и 27 % в немецком соответственно.

Превентивная семантика находит отражение в НП в виде различных способов представления повелительности - как прямого, так и косвенного. В первом случае мы имеем дело с категориальной, или прямой, императивностью (А.В.Бондарко), реализующейся в языковом плане в виде императивных форм (глагол во 2-м л. ед. и мн. ч.): *Zemлю согрело - не опоздай с посевом; Gehst du im April bei Sonne aus, laß den Regenschirm nicht zu Haus* и др. Во втором случае речь идет о некатегориальной, или косвенной, императивности, отражающейся в виде неимперативных форм, используемых в условиях специального контекста в императивном значении. Вслед за А.В.Бондарко мы различаем в рамках актуализации косвенной императивности (КИ) ее эксплицитную и имплицитную разновидности. Случаи имплицитной императивности превентивов представляют косвенные речевые акты, в которых императивный смысл присутствует лишь в косвенной форме и может быть вычленен в результате семантико-прагматической трансформации.

Инвентарь эксплицитных средств актуализации КИ в паремиях русского языка отличается многообразием лексико-морфологических средств и синтаксических конструкций. Превентивная семантика может проявлять себя на лексическом уровне разнообразно, начиная с употребления отдельных лексем с негативной коннотацией и заканчивая использованием аналитических конструкций типа "не советуют + инфини-

тив". Ср. актуализацию слотов фрейма "предостережения" (*опасно, плохая, тяжелый, не советуют* и др.) в приметах: *Лед ломается хрясно - ходить опасно; Гроза на Федора летнего - плохая уборка сена; Високосный год тяжелый, на людей и на скотину; После Ильина дня не советуют есть землянику, иначе будешь дремать.* Частотным индикатором превентивной ситуации выступает императив *береги* в русских приметах, например: *Трецим Варюха - береги нос и ухо!* В немецком языке отмечается использование императива *fürchte* ('бойся, остерегайся') в превентивных высказываниях, например: *Solange der Kuckuck schreit, fürchte die Trockenheit.*

Имплицитные предостережения могут присутствовать в подготовительных РА в приложениях имен, например: *Январь-ломанос: береги свой нос; Федосеевы морозы-худосеи: сев поздний яровых будет.* Подобный способ экспликации превентивной семантики свойственен только русским паремиям и, по праву, может быть отнесен к специфическим чертам русской паремиологической системы.

5) Коммуникативно-прагматический фрейм "совет"

РА совета выражает значение целесообразности / нецелесообразности выполнения какого-либо действия в конкретной жизненной ситуации ввиду наличия оснований, достаточных для выполнения / невыполнения этого действия. Модальность совета всегда содержит положительную оценку: "сам говорящий считает, что действие, предусмотренное советом, повлечет хорошие последствия для адресата" (Е.М.Вольф).

Необходимо отметить, что среди русских паремий количество примет, выражающих значение совета, составляет 18% от общего числа прескриптивных паремий, а в немецком языке доля адвисивов заметно больше и составляет 33%.

Основным конвенциональным способом выражения совета в НП выступает императивная форма глагола СВ либо НСВ с преимущественным использованием последнего. Обобщенное, генерализованное значение паремий предопределяет значительный "перевес" случаев использования НСВ императивной формы глаголов: *На весну надейся, а траву запасай; Хвали зиму после Николы; Много комаров - готовь коробов (плетенок, по ягоду); много мошек - готовь лукошек (по грибы); Полетел в августе пух с осины - спеши за подосиновиками; Радуйся хлебу не на корню, а в амбаре; Изнорови косить в ведро.*

Несмотря на отсутствие грамматической категории вида в немецком языке, ее частичное компенсирование возможно за счет значения предельности / неопределенности, с помощью ко-

того актуализируются некоторые видовые оттенки немецких глаголов. В немецких НП, отражающих коммуникативную ситуацию совета, используются преимущественно императивные формы предельных либо потенциально-предельных глаголов: *Daniel zum Erbsensäen wähl; Danket St. Urban, dem Herrn, er bringt dem Getreide den Kern; Kommt die Feldmaus bereits jetzt ins Dorf, kümme dich um reichlich Holz und Torf* и т.д.

В системе НП фрейм "совет" объективируется посредством слотов *хорошо / gut, es ist gut; лучше / besser, lieber; полезно, удобнее всего, am allerbesten* 'лучше всего' и др., эксплицитным способом выражающих рассматриваемую интенцию: *Как паутина полетит - хорошо сеять; Скотину лучше колоть в полнолуние, потому что на ущербе месяца скот худеет на глазах, с тела спадает; Перед посевом бобы полезно вымочить в "озимой воде" (натаянной из мартовского снега); Удобнее всего резать животных в третий день нового месяца - тогда мясо будет белое, как свежее, никогда не горкнет; An St. Gertrud ist es gut, wenn in die Erd die Bohn' man tut; Besser gut zusammengereicht als gut gemäht; Lieber ein Fuder Mergel auf den Mist als zwanzig auf den Acker; Lein, gesät an Esthern, wächst am allerbesten.*

В качестве имплицитных средств выражения интенции совета в НП выступают конструкции *"кто... тот / того и т.д." / "wer... der / den usw.", "чем... тем"* и некоторые другие: *Кто при первом соловье скинет рубаху, того блохи не будут кусать; Чем глубже семя схоронится, тем лучше уродится; Wer dünn sät, der erntet dick; Willst du Gerste, Erbsen, Zwiebeln dick, so sä' sie an St. Benedikt* и др.

Таким образом, применение этнокогнитивного подхода к изучению паремиологического материала в настоящем исследовании способствовало определению речеповеденческих доминант носителей русской и немецкой лингвокультуры, установлению участков неравномерного распределения иллокуций в смысловой организации русских и немецких примет. В частности, были выявлены общие черты в русской и немецкой паремиологических системах в ходе функционально-семантической каталогизации примет (дескриптивные, прескриптивные и оценочные приметы в русском и немецком языках составляют приблизительно одинаковое количество) и различные черты в процессе распределения прескриптивных паремий по иллокутивным группам (73% прескриптивных примет категоричного типа (наказ, запрет, инструкция) и 27% прескриптивных паремий смягченного типа (совет, пре-

достережение) в русском языке; 41% категоричных прескрипций и 59% прескриптивных паремий смягченного типа в немецком языке).

Герменевтический анализ народных примет позволил не только понять глубинный смысл данных паремиологических единиц, но и проследить вариативные возможности употребления паремий в различных бытовых ситуациях. Было установлено, что коммуникативные ситуации, репрезентированные в народных приметах, исчисляемы и поддаются когнитивно-прагматическому анализу. Было выявлено совпадение *интенциональной концептосферы* в русском и немецком этнокультурных обществах, базирующиеся на принципе универсализации коммуникативно-прагматических концептов в национальном и мировом сознании человечества, и расхождение в языковых способах экспликации выделенных в настоящем исследовании интенций ("наказ", "запрет", "предостережение", "совет", "инструкция") ввиду ментальных различий представителей сопоставляемых лингвокультур, обуславливающих специфические этносоциокультурные кодировки информации.

Наличие единой интенциональной концептосферы в русском и немецком этнокультурных социумах обуславливается эмпирическими предпосылками социокультурной организации жизни человека, стандартизованными схемами поведения индивидов, инвариантным характером поступков, действий людей, универсализацией принципов человеческого общения в силу действия единых норм вербального поведения в сопоставляемых лингвокультурах.

1. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста // Тетради новых терминов. - М. 1982. - Вып.2. Методы анализа текста.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. - СПб.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
3. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров. - М., 2000.-С.7-25.
4. Салмина Л.М. Коммуникация. Язык. Мышление. - Казань: ДАС, 2001.-169 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987.-262 с.
6. Красных В.В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода (коммуникативный; акт, дискурс, текст): дис. ... д-ра филол. наук. - М.: МГУ, 1999.-463 с.

7. *Красных В.В., Гудков Д.Б. et al.* Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. - 1997. - Сер.9. Филология. - №3. - С.62-75.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н.Ярцев. - 2-е изд., доп. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. - 709 с.
9. *Фаттахова Н.Н.* Семантика и синтаксис народных примет в русском и татарском языках: сопоставительный аспект. - Казань: РИЦ "Школа", 2002.-168 с.
10. *Фаттахова Н.Н.* Народные приметы в русском и татарском языках: Семантико-синтаксические отношения. - Казань: РИЦ "Школа", 2004. - 192 с.
11. *Кравец А.С.* Структура смысла: от слов к предложению // Вестник ВГУ. - 2001. - Серия 1. Гуманитарные науки. - № 1. - С.60-84.
12. *Алефиренко Н.Ф.* Современные проблемы науки о языке: учеб. пособ. - М.: Флинта: Наука, 2005. - 416с.

TO THE PROBLEM OF THE COGNITIVE AND CONTENT ORGANIZATION OF THE FOLK OMEN

M. A. Kul'kova

The article is devoted to the substantial structure of folk signs. The author analyzes the sense segmentation of folk omens on the basis of the method of communicative pragmatic frames.

Key words: omen, proposition, communicative pragmatic frame, intentional concept sphere.

Кулькова Мария Александровна - кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: mkulkowa@rambler.ru

Поступила в редакцию 27.01.2011